Жена по договору

Автор:

Елена Безрукова

Жена по договору

Елена Безрукова

«- Я не стану звонить в полицию в обмен на услугу.

- Какую? - упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне стать его любовницей.

Стать заключённой мне совсем не хочется... Но я уже так глупо попалась.

- Выйдешь за меня.

- Что, простите? - переспросила я.

- Женой будешь моей, Кэти. На шесть месяцев.

- А своей матери я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа?

Мужчина лишь усмехнулся:

- Меня не волнуют эти проблемы. Или полиция и реальный срок - или брак со мной. Выбирай. Сейчас...»

Елена Безрукова

Жена по договору

Пролог

– Знаешь, так совпало, что я действительно могу тебе помочь. А ты можешь быть полезной мне. Я не знаю почему, но твоя история меня вдруг разжалобила. Серьёзно, чуть не заплакал, – пожал он плечами на мой удивлённый взгляд. – Я не стану звонить в полицию. В обмен на услугу.

– Какую? – упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне постель.

Если он тогда в доме полез целоваться, значит, ему бы этого хотелось. Мужчина красивый, даже очень. Но я же не девушка из экорта, в конце концов, не знаю, как я на это пойду... Для меня вообще прикосновения чужих людей невыносимы. Я злюсь и дёргаюсь, даже когда кто-то случайно касается меня в транспорте, а уж о мужских касаниях и говорить нечего. Но всё же лучше постель с врагом, чем стать заключённой...

– Выйдешь за меня.

Что? Мне не послышалось? Как-то захотелось срочно взять палочку для ушей и хорошенько ей почистить свои ушные раковины. По-моему, они очень засорились, раз мне слышится подобный бред.

– Что, простите? – переспросила я.

Я очень надеялась, что сейчас Мэтт засмеётся и скажет, что пошутил и вообще имел в виду, что я выйду за него... ну не знаю, в смену. Отработаю за него! Что угодно, только не то, о чём я подумала. Да, глупо, знаю, но мой мозг отказывался принимать то значение слов, в которых их обычно употребляют.

– Женой будешь моей, Кэти, – ответил Мэтт.

- Но я не хочу! - сорвалось с губ быстрее, чем мозги успевали думать.

- Да я тоже не хочу тебя в жёны, - вздохнул мужчина и пожал плечами. - Но надо.

Та-а-а-к, теперь я вообще ничего не понимаю...

- А... Зачем тогда? - спросила я.

- Фиктивный брак. Знаешь такое слово? - посмотрел он на меня.

- Знаю.

- Ну вот. А для всех остальных он должен быть самый настоящий, - он сел снова за стол и откинулся на спинку стула, продолжая разглядывать меня.

- Зачем так срочно вам понадобилась жена? - нахмурилась я.

Никого, кроме меня, найти на эту «вакансию» Донован не мог?!

- Не твоё дело, - ответил он. - Нужна, и всё. Поможешь мне - и я помогу тебе.

- А отцу?

- Об этом речи быть не может. Пока я помогу только тебе.

- Почему я? - не сдержала я своего любопытства.

- Тебя уговаривать не надо, - усмехнулся Мэтт. - Ты лёгкая добыча. У тебя выбора нет. К тому же образованна, красива - не сочти за комплимент, сухая констатация фактов, молода. Вписываешься на роль моей подставной супруги. Никто не удивится, что я женился на тебе.

- Но как это будет выглядеть для наших семей?

– Для моей – нормально. Мы не скажем им, кто твой отчим. Сама понимаешь, они вряд ли обрадуются подобному родству. И извини, на свадьбу его не позволю.

– А своей маме я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа? К тому же, у меня есть парень!

Мэтт лишь усмехнулся:

– Своего парня ты в камеру всё равно не возьмёшь.

– Но...

– Послушай, Кэти, меня не настолько волнуют твои проблемы. История про твоих сестру и мать меня тронула, клянусь, но объяснять им, почему ты вдруг полюбила всей душой Мэтта Донована, ты будешь сама. Или полиция – или брак со мной. Выбирай. Сейчас.

Ледяной взгляд снова остановился на моём лице, не давая даже шелохнуться.

Я внутренне просто кипела и, конечно, соглашаться не хотела, но у меня действительно выбора просто нет. Замужем за Мэттом я смогу помогать своей семье, а вот из тюрьмы точно не получится. Правда, примет ли мама эту помощь от жены Донована...

– Я выбираю брак.

– О, – положил он руку на грудь. – Я так рад. Безумно. Сомневался, конечно, вдруг тебе двухъярусная тюремная кровать милее? Но ты всё же согласилась. Я искренне счастлив. Итак, условия: контракт на полгода. Ты изображаешь – достоверно изображаешь – мою жену при посторонних. Занимаешься моим сыном, когда он у меня в гостях. Жить будешь со мной, в моём доме, естественно. Только ничего не сопри, как те бумаги в моём доме, договорились? Не заставляй меня прятать от тебя ценные вещи.

Проигнорировала его очередные колкости в мою сторону.

– Достоверно – это как? – изогнула я бровь, переживая, что он попросит чего-нибудь неприличного. Например, быть его женой и в постели тоже. Я вижу прекрасно, как этот мужчина на меня смотрит.

– Ну, я могу тебя обнять на людях, к примеру, или назвать «дорогая», «милая», – он кинул на меня взгляд и добавил, – и ты при этом не должна кривить лицо, как сейчас. У нас любовь, помни об этом.

– А супружеский долг тоже я должна выполнять? Спать с вами я не намерена!

– Так, – осадил он меня. – Об этом даже не мечтай. В мою постель такие воровки, как ты, не попадут. Боюсь проснуться утром без подушки и одеяла. Чего ещё захотела! Не для тебя моя мама ягодку растила, ясно?

– Ясно, – теперь уже усмехнулась я. – Я согласна на ваши условия, мистер Донован.

Ягодка, блин. Но так даже лучше и проще. Полгода... Ну ничего, потерплю эту занозу в заднице по имени Мэтт Донован каких-то жалких шесть месяцев. Это намного лучше, чем пять лет за решёткой.

1

– Ты выйдешь за меня, Кэти?

– О, Дастин... – удивлённо захлопала я ресницами. – Это очень неожиданно.

Дастин – мой парень. Мы встречаемся, всё довольно мило, но услышав от него предложение руки и сердца, я вдруг замялась с ответом. Не отозвалось что-то внутри, но потом я вспомнила лицо мамы и Кирстен, моей младшей сестры, и поняла, что они меня со свету сживут, если я ему откажу. Да и вообще это глупо – ведь он такой хороший, у нас прекрасные отношения, но мне казалось, всё же рано для свадьбы.

– Я подумаю, – улыбнулась я ему. – Но пока не готова тебе ответить.

Лицо Дастина помрачнело. Кольцо в коробочке, которое он протягивал мне, так и осталось в его руке.

– Конечно, – кивнул он. – Я ни в коем случае не хочу на тебя давить. Просто... знай, что я тебя люблю. И готов подождать.

– Спасибо, Дастин, – мягко сжала я его руку на столе ресторана, куда сегодня он меня привёл.

– Может, ты хотя бы примешь кольцо? Я же тебе его покупал, – сказал он.

Я же покачала в ответ головой.

– Давай я возьму его, если приму решение заключить с тобой брак. Пока оно как будто не моё. Я не готова принимать такие дорогие подарки.

– Хорошо, – вздохнул он и убрал коробочку в карман пиджака. – Я надеюсь, что ты примешь правильное решение.

Карие глаза с надеждой смотрели на меня, а я понимала, что торопиться в таком важном вопросе не хочу.

– Конечно, – кивнула я. – Всё будет хорошо. Извини.

Из моей сумочки доносился громкий звук мобильного. Глянула на дисплей. Кирстен.

– Да, – приняла я вызов.

– Кэти, немедленно приезжай. Отцу и матери плохо.

– Что случилось? – внутри у меня всё упало. Мои родители для меня – самое ценное в жизни, а мама уже давно недопогает.

– Приезжай и всё узнаешь. Ты нужна здесь.

– Я сейчас буду.

Повесила трубку и встала из-за стола, снимая со спинки стула свой пиджак.

– Прости, мне пора бежать.

– Что случилось? – встревожился парень и встал следом за мной.

– Родителям плохо. Что-то произошло.

– Я подвезу тебя.

– Спасибо.

Мы вместе доехали до дома моих родителей, и Дастин вызвался пойти со мной – вдруг понадобится какая-то помощь. Кирстен встретила нас в холле.

– Что случилось? – с порога спросила я.

– Только что бригада врачей уехала, – негромко ответила она. – Мама спит, у неё давление подскочило. Выпила лекарство и уснула. А папа у себя в кабинете. Его уволили и угрожают тюрьмой.

– Что? – округлила я глаза. – За что? Джейсон не преступник!

Джейсон отец только Кирстен. А мне – отчим, и я часто зову его просто по имени.

– Компания Донована утверждает, что он украл у них важные данные.

Я поджала губы. Джейсон имел доступ к ценной информации. Но он не похож на того, что так поступил бы.

– Я в это не верю, – сказала я.

– Мы тоже, – вздохнула сестра. – Но у Донованов есть доказательства. И Джейсон сейчас под домашним арестом находится, а не в тюрьме только лишь

за свои прошлые заслуги перед компанией и возраст.

- Понятно, - сказала я. - Будем разбираться.

- Мэтт особенно педалирует эту тему. Он не готов так скоро простить Джейсона.

- Мэтт, - повторила я задумчиво. - Этот молодой сноб никого не готов простить. Наслышана о нём.

- Дело серьёзное, если ваш отец перешёл дорогу Мэтту, - включился в наш диалог Дастин.

Я глянула на него.

- Знаешь его?

- Да, по роду деятельности пересекались.

- Ну да, у вас же одна отрасль бизнеса, - задумчиво протянула я. - И что скажешь?

- Тяжелый человек. Так просто не договориться с ним. Не жалеет подчинённых. Правда, он управляет офисом не в Лондоне. Но и здесь бывает довольно часто.

- Почему же он тогда так наседает на отца?

- Видимо, дело важное для всего бизнеса. Я попробую что-нибудь узнать и помочь вам.

- Спасибо, - улыбнулась я ему. - Узнай всё, что сможешь. А я пока поговорю с Джейсоном. Пока ничего не понимаю...

- Мне с тобой пойти? - спросил Дастин.

- Ты знаешь, я сама. Это всё же семейное дело. Мы потом обсудим то, что нам удалось узнать, хорошо?

Дастин кивнул и, поцеловав меня на прощание, уехал. А я поднялась в кабинет Джейсона. Выглядел он убитым. Расстраивался, что лишился работы и теперь не сможет оплачивать кредит за этот дом. Да, теперь будет очень тяжело. Я сама в поиске работы, сестра ещё учится в школе, а мама по состоянию здоровья не работает уже лет пять. Нашим кормильцем был Джейсон, а теперь он лишился заработка. Мне нужно как можно скорее найти работу с хорошей оплатой, иначе нам всем придётся очень туго...

Это дело я не намерена оставлять просто так. И у меня уже есть кое-какой план.

2

– Я готова, мистер Донован! – обратилась я к молодому brunetu, когда вышла из комнаты для прислуги, разглаживая белый фартук платья горничной.

Чувствовала себя крайне неудобно. Чёрт, как же неудобно! Почему обязательно, прежде чем помыть пол, надо надевать ЭТО? Какой-то костюмчик для утех, только не столь откровенный.

Высокий мужчина, одетый к выходу в деловой костюм с иголки, окинул меня оценивающим взглядом, и мне показалось, разглядывал меня дольше, чем принято правилами приличия. Лицо его не выдавало ровно никаких эмоций, лишь появились искристые огоньки, мелькнувшие в глубине голубых глаз. Спустя миг он моргнул, и огоньки исчезли, вернув на место абсолютно ровный взгляд.

– Что ж... Лиза, – сказал он, взглядевшись в бейдж на чёрном платье. – Идёмте, я покажу фронт работ. Очень жаль, что сегодня Элеонора не смогла выполнить свои обязанности. Но я надеюсь, её замена умеет вытирать пыль и мыть пол, как положено?

– Не беспокойтесь, мистер Донован. Всё будет на высшем уровне, – успокоила я его.

– Очень надеюсь. И имейте в виду – я не плачу за халтуру.

– Конечно-конечно, – закивала я головой, словно китайский болванчик.

Мужчина двинулся к неприметной комнате в конце коридора. Открыл дверь и обратился ко мне:

– Итак, тряпки, швабры и прочее вы берёте здесь и...

– Понятно, – вклинилась я, чтобы показать, что понимаю.

Мужчина нахмурился и замолчал. Ему не понравилось, что я перебила его. Небрежно захлопнув дверь, Мэтт Донован направился к лестнице царственной походкой. Клянусь, когда семенила следом, сама себе показалась ущербной – так грациозно он вышагивал. Я так не умею!

Поднимаясь по лестнице, он продолжил:

– В доме два этажа. Хотелось бы, чтобы оба они были убраны одинаково хорошо, а не так, что на первом – чисто, а на втором вы вдруг устали. Элеонора убирала всё сама. Коттедж не такой уж и большой.

– Ясно, – ответила я, уныло оглядывая помещение.

Каждый, кто хоть раз мыл пол, знает, что при уборке даже трёхкомнатная квартирка чудесным образом превращается в необъятный замок! Я пришла вовсе не за этим, но вылизать все этажи мне всё же придётся, чтобы не вызвать подозрений.

А дом и вправду довольно милый и не очень большой, но за счёт удачной планировки и грамотно подобранной мебели казалось, что здесь довольно просторно и светло. И даже по обстановке совершенно ясно, что здесь живёт истинный педант. Не люблю таких мужчин – для них всё, что не по графику – сущий ужас. Даже на любовь у него, наверное, запланированное время! А ещё очевидно, что у этого педанта нет спутницы жизни – женских вещей в доме видно не было.

Мэтт остановился недалеко от лестницы. С этой точки было видно все двери коридора, расходящегося на два крыла.

– Там спальни, комнаты для гостей, ванные комнаты, – показывал он рукой направление комнат. – В моём кабинете, пожалуйста, не убирайтесь – ничего личного, но ВАМ я не доверяю. Остальные помещения можете вымыть. Не забывайте, что дом оборудован камерами, а ваши данные есть в агентстве.

Подготовился. Ну, ничего, я тоже готовилась к появлению в твоём доме, Мэтт Донован!

– Вам всё ясно?

– Предельно.

– Замечательно. Более не располагаю временем проводить вам экскурсию – разберётесь сами. Ещё раз напоминаю: если меня результат не устроит – ваши услуги не будут оплачены. Когда закончите, просто захлопните входную дверь. Она закроется сама. Только не забывайте свои вещи – без меня вам не зайти назад. Всего доброго!

Мужчина, не оборачиваясь, спустился по ступенькам и хлопнул дверью. Конечно, что на нас смотреть-то, мы разве достойны, обычные горничные? Такие люди для него – мусор. Высокомерный тип, как мне и говорили.

Так. Ну, пора. Пора сделать то, для чего я сюда явилась, и зачем я, имея высшее образование и диплом международного уровня, устроилась в агентство уборки помещений. В то самое, которым пользовался Мэтт Донован, которого я считала своим врагом номер один, хотя мужчина пока об этом не догадывался. Он не знал обо мне ничего, а я о нём – гораздо больше, чем он может себе представить...

Выждала какое-то время – вдруг вернётся? Потом на цыпочках прошла прямо в кабинет. Начну с него. Что-то нужное я обязательно здесь найду. Это последний шанс спасти отца, который уже находился под следствием как главный подозреваемый и сейчас был под домашним арестом с подпиской о невыезде. Пока ещё его причастность не доказана, и у меня есть возможность доказать его невиновность. И главные улики были на руках у Мэтта.

Я знала, что одна здесь, но всё равно кралась, будто львица за косулей. Я заранее успела выяснить, что камеры пишут только снаружи и в его кабинете. К коттеджу я шла в кепке с козырьком, за которым не видно лица, особенно если опустить голову. А перед входом в кабинет – повязала на лицо платок на манер ковбоев Дикого Запада, который оставил лишь глаза, скрыв остальную часть лица. Приоткрыв дверь, я заглянула внутрь, будто бы хозяин дома вдруг мог вернуться и зайти через окно второго этажа. Но в комнате, конечно, никого не оказалось.

Я ступала по мягкому паласу, приближаясь к камере, попутно снимая с себя фартук. Накинула белую ткань на глазок и со спокойной душой стянула с лица платок, оставив его висеть на шее. Мой взгляд нацелился на дорогой письменный стол. Я принялась обследовать его, но, к моему разочарованию, почти все его отделы были закрыты на ключ. Лишь на самом столе сиротливо лежали несколько листов с текстом, скрепленные меж собой скобой степлера.

Взяла бумаги в руки и принялась их изучать. Сердце ёкнуло, когда среди строчек заметила имя отца. Это был отчёт по финансам. Полной картины всей ситуации он, конечно, не давал, но поразмыслить было над чем. Эти документы были каплей в море, и меня даже посетило горькое чувство досады – неужели я зря так рискую? Конечно, такой человек, как Мэтт, спрячет важные бумаги, он не станет их бросать на столе. И почему я об этом не подумала, пока не залезла в самое пекло?

– Нашла что-нибудь интересное, Лиза? – раздался за моей спиной низкий мужской голос.

* * *

Я дёрнулась как от разряда тока. Ужас пробежал волной по всему телу от корней волос до мизинцев на ногах. Меня поймали с поличным!

Я стояла спиной к двери и слишком увлеклась чтением, чтобы услышать внезапно вернувшегося хозяина. Даже находясь спиной к нему, я точно знала – это Донован. В конце концов, больше и некому.

Осторожно обернулась. Мужчина медленно закрыл дверь. Однако, я не услышала характерного щелчка замка. Можно сбежать, если каким-то чудом добегу до выхода мимо поймавшего меня в ловушку обладателя дома. Мэтт расставил длинные ноги на ширине плеч, сложил руки на груди и устремил острый взгляд на меня, загородив собой дверь.

– Так я и думал, что с тобой что-то не так, Лиза, – это имя он произнёс особенно язвительно.

Хорошо, что оно не моё!

– Ты – шпионка! – продолжил говорить мужчина. – А ещё – воровка. Хотела украсть эти документы, да? Что ж, тебе не повезло. Я уже вызвал полицию. Ну, рассказывай, пока едут копы, что ты искала? Ты думаешь, я такой идиот, что буду хранить нечто важное в кабинете, куда может зайти прислуга?

Я как застыла возле стола, так и стояла, нервно кусая губы. Мозг генерировал сотню идей в минуту, но никакая из них не подходила мне, и я отбрасывала их одну за одной. Только сейчас до меня вдруг дошло – идея залезть в его кабинет, на самом деле, не самая умная. Ничего я важного не нашла, а в тюрьму он меня посадит. А когда поймёт повод и чья я дочь – поспособствует, чтобы моё пребывание там было максимально длительным. Я действовала от отчаяния, придя сюда и решив рискнуть. Глупый, неоправданный риск...

Теперь я это понимаю, но уже поздно. Я хотела сфотографировать на телефон те документы, что найду, и положить на место. Он бы и не заметил, что в них кто-то копался. Но случилось то, чего я боялась больше всего – что Донован вернётся, а я не услышу!

– Я жду. Мне очень любопытно, что этот хорошенький носик забыл в моём столе? – Мэтт сверлил меня отнюдь не доброжелательным взглядом. – Ты не похожа на уборщицу.

Ещё немного, и во мне появятся дымящиеся дырки! Чувствовала себя бараном перед закланием и упорно молчала. Интересно, программа пыток предусмотрена или мы молча подождём тут полицейских, с которыми я поеду весело кататься до ближайшего участка? И это будет моя последняя поездка в ближайшие лет пять. Точно не скажу, какой срок предусмотрен для таких бумажных воровок-

неудачниц, как я.

Злой мужчина нахмурился ещё сильнее и начал делать шаги в мою сторону. Я попыталась обойти его, но потерпела фиаско – Мэтт ловко поймал меня за руки и придавил к столу, крепко стискивая мои запястья. Я поморщилась от боли и прекратила попытки вырваться.

Думай, «Лиза», думай.

– Далеко собралась? Я пока не готов тебя отпустить, извини. Придётся задержаться.

Он говорил вежливо, на первый взгляд. Но судя по тону голоса, ставшего железным, и ситуации в целом, красавчик просто издевался над пойманной жертвой. Котик поймал птичку, обломал ей крылышки, а теперь играет с ней – ведь далеко она уже не улетит... Не знаю, почему ему захотелось поиграть с воровкой, но мне это было на руку, у меня было самое ценное – время.

Одной рукой Донован поднял вверх мой подбородок и посмотрел в глаза.

– Говори, – потребовал он ответа.

Его прикосновения меня пугали и будоражили. Я попыталась высвободить своё лицо, но мужчина не давал мне отвернуться.

Он стоял вплотную, прижимая меня к столу своим телом. Меня дурманил запах резкого чужого парфюма и мешал думать. Ну, и ещё злющий взгляд люто холодных глаз выбивал ковбоя из седла! Я хранила молчание, не в силах оторвать взгляд от нереально красивого мужского лица с пробивающейся щетиной. Меня начало потряхивать.

– Ты не собираешься мне ничего объяснять, – подытожил Мэтт нашу «беседу». – Что ж, надеюсь, полицейские разговорят тебя лучше, чем я.

– Не отдавайте меня полиции, – выпалила вдруг я.

– Почему же? – в глазах моего палача заиграло любопытство.

– Я могу быть... полезной.

Вот чёрт... Ну, почему из меня лезут именно эти слова? Чем я могу быть полезной – реально, что ли, полы ему вымыть бесплатно?!

– Чем? – поднял он брови.

Логичный вопрос. Только я не знала – чем...

– Я расскажу вам всё. Может быть, мы как-нибудь договоримся? Чтобы вы забыли об этом инциденте.

– У тебя есть какие-то конкретные предложения?

Я снова закусила губу, перебирая варианты в голове. И некоторые мне даже показались не такими уж нелепыми, но мужчина расценил моё молчание по-своему.

– Ну, хорошо, я согласен. Ты мне тоже нравишься.

Уставилась на него, как на кретина. Чего?! В смысле – «тоже»? Это он о чём?

Не успела я задать никаких вопросов, как меня прижали к себе уже совершенно иначе. Я смотрела на мужскую руку, которая опустилась мне на бедро и ощутимо сжала. Глаза, полные шока, вернула на мужчину и обнаружила, что его взгляд полностью изменился. Он казался ещё более тяжёлым, а цвет радужки стал глубоким и густым. Мэтт опустил глаза на мои опухшие от закусывания губы. Только я хотела было сказать, что хотела предложить вовсе не это, как Мэтт заметил движение моих губ и приник к ним своими. Я задержалась в попытках освободиться. Но сзади меня подпирал мощный стол, а спереди прижимал своими лапами не менее мощный и здоровый мужик.

Вот блин... Эй, мужик, я не это имела в виду!!

Вдруг меня осенила мысль, что пока мы стоим, и он не отволоч меня на диван, я ведь могу вспомнить один приём, которому меня учил папа и говорил, чтобы я использовала его в свою защиту против мужчин только в крайнем случае. Сейчас самый что ни на есть крайний случай! Главное, попасть с первого раза.

Я немного выждала и даже сделала вид, что отвечаю на поцелуй, чтобы усыпить бдительность неожиданно похотливого самца, чем вызвала его удивление. Мэтт сначала глянул на меня, и я изобразила подобие улыбки, а потом с удвоенным рвением потянулся к моим губам опять.

- Ах ты, зараза! - заорал мужчина, складываясь пополам и выпуская меня из рук.

Да, получить в пах очень больно! Кто бы спорил?

Я выбежала из комнаты, пока он не очухался. Всё самое важное на всякий случай у меня при себе - кошелёк и телефон. С вещами придётся попрощаться и бежать прямо в платье горничной в надежде поймать такси. Понятия не имею, что я буду делать потом, сейчас главное - удрать от него куда подальше!

О, чудо - выбежала за дверь дома и увидела приближающуюся жёлтую заветную машину с шашкой! Выскочила на дорогу, преграждая путь такси. Авто, взвизгнув тормозами, резко остановилось. Открыла дверь и запрыгнула в салон. На меня тут же обрушился поток ругани несчастного водителя, которому не повезло встретиться со мной в это утро.

- Твою бабушку, куда ты прёшь, овца?! Я тебя чуть не убил! Потом сидеть ещё из-за тебя.

О да, про «сидеть», дяденька, вы очень в тему!

- Да-да, я овца и всё такое! Поехали, пожалуйста! Прошу вас! - я, заламывая руки, слёзно смотрела на мужчину.

Того, видимо, тронули мои слёзы, и он чертыхаясь завёл машину и поехал вперёд.

Лишь когда я оказалась в своей маленькой съемной квартирке, я осознала всю тяжесть и глупость своего поступка... Хорошо хоть додумалась не светить своим именем в агентстве – моих настоящих данных ему не найти. За соблазнительный гонорар милая администратор согласилась написать несуществующие имя и фамилию, услышав сказку о муже, который запрещает мне работать, а мне так срочно нужны деньги. Повезло – я действовала на дурака, но девчонка оказалась алчной до денег. И если бы всё прошло, как я задумала – никто бы ничего и не узнал.

* * *

Я – метиска.

Моя мать – тёплое солнышко из Японии, поэтому в моём лице присутствуют милые и тонкие азиатские черты, заставляющие обращать на себя внимание. Папа – русский, наградивший меня светло-зелёными глазами и непростым характером. К сожалению, папа рано ушёл от нас с мамой на небеса. Мы переживали. Но Бог дал маме ещё одного мужчину, а мне – отца. Мой отчим, хотя я зову его папой, англичанин, и благодаря ему мы живём в Лондоне, в одном из лучших районов.

Джейсон – очень хороший человек. Он любит маму.

Они такие разные! Для меня до сих пор удивительно, как два таких полярных человека, начиная с внешности и заканчивая мировоззрением, полюбили друг друга и у них появился общий ребёнок – моя сестра Кирстен. Однако, Джейсон считает и меня своей дочерью, хотя мой характер им всем порой выносить непросто.

Благодаря моему родному папе во мне целая страна противоречий! Тепло и оптимизм мамы смешивается с нордическим, прагматичным характером отца, и вот вам я – мисс Непредсказуемость! Я и сама не знаю, как в иной раз отреагирую на ситуацию – то ли плакать начну, как ранимый ребёнок, то ли анализировать и искать решение.

Когда мы узнали, что Джейсону грозит тюрьма – места себе не находили. Особенно мама – ведь она уже не сможет без него! Ему предъявлено обвинение

в предоставлении информации компании-конкуренту. Отец заведовал базами клиентов, и именно их умудрились слить главному конкуренту папиной компании – «Донован-Индастриз». Той самой, которая принадлежала семье Мэтта Донована, и у которого я побывала в гостях.

За разглашение коммерческой тайны, как и во многих организациях, предусмотрен огромный штраф. Таких денег у нас нет, несмотря на довольно неплохое финансовое положение. Если штраф не уплачен – значит, заключение под стражу и реальный срок. Узнать правду можно было только одним способом – проникнуть в компанию Мэтта и потихоньку разнюхивать. И у меня была такая возможность – им требовался переводчик с японского и русского языков. Спасибо Джейсону – училась я в одном из лучших университетов Лондона, к тому же мама сама носитель японского языка и с детства учила ему и меня, а папа – русскому, который я не забросила после его смерти.

Не так давно я подала своё резюме в «Донован-Индастриз». Мне перезвонили через несколько дней и пригласили на собеседование. Оно должно было состояться уже послезавтра. Фамилия у меня другая, не такая, как у Джейсона, с мамой они отношения не оформили – поэтому связать меня с ним юридически никак нельзя, и я не боялась устраиваться туда на работу.

Почему я не испугалась перед этим залезть в бумаги? Всё просто – Мэтт Донован не работает в главном офисе. Он руководитель другого филиала компании и работает в совершенно ином направлении, и в управлении главным офисом практически не участвует, да и бывает там очень редко. Но делом моего отца отчего-то занимается именно он! Уж не знаю, что за заморочки у учредителей этой чудесной компании. Маловероятно, что встретившись в здании со мной, он бы узнал во мне девушку, что однажды приходила мыть его пол! Персонал подобного уровня для него точно такой же несуществующий, как пыль на его дорогом паркете. Даже если и узнает меня – что такого? Я была временно безработная! Разве это криминал – помыть полы за деньги?

И всё бы ничего, если бы мне удалось уйти из его дома незамеченной. Теперь я сама запустила бомбу замедленного действия, попавшись на глаза Мэтту, да ещё – Бог ты мой! – ударила его в самое драгоценное! Я даже боюсь представить, что же будет, когда эта бомба всё-таки рванёт!

Но на собеседование я всё же решила идти – и место хорошее, и информацию можно получить. Шанс встретить Донована нос к носу ничтожно мал даже

спустя год работы там, а если и встретимся, и он вдруг вспомнит меня – сделаю вид, что он обознался. Улик против меня нет – камеры записали лишь девушку со скрытым лицом.

Докажите теперь, мистер Донован, что это я была!

* * *

МЭТТ

– Ни фиги себе! – сказал я, когда отдышался и боль отступила.

Вот это удар – ещё и коленом с первого раза попала, будто делает это каждый день!

Ну и штучка! Нужно навести справки, кто она? Необходимо понять, что она искала, работает на себя или на кого-то ещё? Пересмотрю записи с камер, когда вернусь домой. Сейчас у меня нет времени на это, меня ждут на работе, но я обязательно выберу время, а ещё заеду в агентство, что предоставило мне Лизу. Похоже, мне придётся отказаться от их услуг после произошедшего, даже несмотря на то, что вопросов к Элеоноре за все три года её работы у меня в доме не возникало. Чёртова девчонка! Теперь придётся искать себе другой персонал для уборки.

Пока ехал до офиса, всё думал о ней. Что на меня вдруг нашло, когда я подумал, что она предлагает мне древний как мир способ позабыть о том, что она влезла в мои бумаги? Почему мне так внезапно захотелось её поцеловать? И почему я вдруг подумал, что она имела в виду постель? Потому что мне бы этого хотелось?

Вообще, я бы не отказался с ней – хорошенькая до боли в... груди! Ещё в самом начале, как она пришла, заметил, что девушка красивая, жаль, что уборщица. С такими я никогда дел не имею – не мой уровень. А потом она вышла в этом форменном платье, и у меня какое-то помутнение началось. У Элеоноры было такое же, но на сорокалетней чопорной даме оно смотрелось совершенно иначе, чем на молодой девчонке. Мне показалось или с размером не угадали? Оно ей

мало будто было – слишком сильно открывало красивые ноги, слишком туго натянулось на упругой груди. Не знаю, что там у неё за бельё, но я отчётливо видел лишнего через это чёртово платье! Даже нервно сглотнул, когда она вышла ко мне.

И фиг знает, зачем я вернулся. Интуиция или тело повело – там непонятно уже. Как увидел, что она копается в моём кабинете – вмиг озверел и даже на время забыл про её зад, но потом прижал её к столу, увидел её пухлые губы ближе, и понеслось... Но оказывается, наши взгляды НЕ совпадают. Что ж, жаль. Когда сказал ей, что она мне понравилась – не врал. Но в полицию я её обязательно сдам, когда выясню, что она хотела и кто она такая.

В офисе сейчас напряженные дни. Несколько дней назад на совете директоров и учредителей было решено назначить меня новым генеральным директором «Донован-Индастриз».

Компанией управлял по факту мой отец. Не так давно он решил отойти от дел, а бразды правления торжественно вручили мне. Не стану говорить, что был против, я сам же и выдвинул свою кандидатуру. Раньше у меня были совершенно другие обязанности по налаживанию контактов за рубежом. Можно сказать, что назначение генеральным директором в некотором роде для меня понижение, и притом привязка к месту, а я этого не люблю. Но компанию отца я не готов отдать в чужие руки, а потому с моим опытом и знаниями с лёгкостью победил в голосовании. Пусть я ещё молод и горяч, мне всего тридцать четыре, но я уже крепко стоял на ногах и компанию знал с самого детства и с разных сторон. Я не сомневался, что мою кандидатуру одобряют.

Было только одно «но» – через неделю будет праздник в честь моего официального назначения, и туда я должен явиться со своей женой.

Дело в том, что занять кресло генерального может только семейный человек. На то есть две причины. Во-первых, потому что жена будет держать мужа в узде, как считал мой дед, который и основал эту компанию, составил устав и правила о семейном положении руководителя, которым все мы неукоснительно следуем в дань уважения. Во-вторых, мы сотрудничаем с Востоком и Азией, в том числе Японией, и ни один руководитель не станет заключать серьёзные сделки с холостым директором. Особенно охотно заключают контракты с теми, у кого есть ещё и дети. Насчёт этого всё в порядке – у меня есть семилетний сын Роберт, и я всегда могу взять его с собой на приветственный вечер.

Вся проблема в том, что никакой жены у меня нет и даже просто невесты. Точнее, как раз жена у меня есть. Бывшая. Но я никогда не возьму её в спутницы на этот вечер, потому что мы с Даной расстались плохо, и все об этом знают. С сыном она мне общаться не запрещает, но с его матерью мы контакта никакого не поддерживаем.

Таким образом, у меня осталось всего семь дней, чтобы найти на это место достойную кандидатку, которая сыграет эту роль хотя бы временно. Она не должна облажаться. К тому же нужна такая, которая не полезет ни в мой кошелёк, ни в мои дела, ни в мою постель. А найти её оказалось трудновыполнимой задачей. Из тех претенденток, что смог подыскать, ни одна меня не устраивала. Чувствую, схвачу в последний день первую попавшуюся и потащу с собой.

Когда выдвигал свою кандидатуру, уже вёл поиски мадам на роль госпожи Донован, но пока так и не преуспел на этом поприще. Совет поднял вопрос о дисквалификации меня с выборов на пост директора, но я заверил всех, что жены пока нет, но есть невеста, которая обязательно придёт на праздник и в течение месяца станет уже женой.

Осталось только найти её. И уговорить срочно выйти замуж.

* * *

Вечером пересмотрел все записи с камер.

Вот ведь стерва попалась! В дом заходила в кепке, лица ни черта не видно. Внутри дома камеры не пишут, только в моём кабинете – думал, что эта мера мне никогда не понадобится, но, похоже, ошибся, и теперь мне это вышло боком. Последней надеждой была камера в кабинете, но всё, что я увидел – как хитрая лиса Лиза прошла к пишущей картинку технике с закрытым шарфом лицом и бросила на глазок свой фартук.

Чёрт! Мне даже в полицию нести на неё нечего, кроме имени и фоторобота из головы. Шансы поймать бумажную воровку значительно уменьшились. Теперь её реально отыскать только через паспортные данные.

Вот коза! Я тебя всё равно поймаю.

* * *

На следующий день перед работой заехал в агентство. Горело в одном месте узнать, кто она такая. Прямо спать не дала ночью, чертовка! Обворожительно улыбнувшись блондинке на ресепшене, сказал:

- Добрый день. Мне нужна информации о девушке, что вчера приехала от вас для уборки моего дома.

- Здравствуйте! А что случилось? Девушка что-то натворила? - встрепенулась она.

- Она забыла свою сумочку, хотел бы отдать.

- Вы можете оставить её здесь, я перезвоню девушке и передам.

- Нет, - настаивал я. - Хочу отдать лично в руки. Да вот беда - адреса не знаю.

- Это не проблема. Назовите свои данные, мы посмотрим, кто был у вас на заказе.

Я назвал необходимую информацию, и блондинка защелкала мышкой в поиске данных.

- Распечатайте мне, пожалуйста, всё, что у вас о ней имеется.

- О, - огорчённо захлопала она глазами. - Простите, но такие данные мы не даём.

Я неожиданно схватил её за руку, притянув к себе через стойку, и заговорил негромко:

- Послушай... Сисиль, - прочёл имя на бейдже. - Эта девушка украла у меня важные документы. И если ты не хочешь отвечать на вопросы полиции, а потом,

возможно, сесть за решётку как ее сообщница, то просто распечатай мне информацию.

Сисиль мигом побледнела и, нервно сглотнув, отправила файл на печать.

* * *

С полученным листком я вернулся в офис и, не теряя времени даром, прошёл к ребятам из службы безопасности.

– Значит, так, – принялся я им разъяснять цель своего визита. – Эта девушка пыталась выкрасть документы у меня дома под видом сотрудницы уборки помещений. Найдите её и привезите ко мне. Это важно. Возможен слив информации. Нужно знать, кто она и на кого работает. Всё ясно?

– Так точно, мистер Донован, – ответили верные своей компании солдаты.

– Я жду результата. Как что-то прояснится – звоните мне на личный номер.

Не оглянувшись, вышел из кабинета. Совсем скоро я узнаю, что за штучка побывала у меня дома!

* * *

Ближе к вечеру мне доложили о результатах поисков. Сказать, что они меня шокировали – ничего не сказать.

Итак, что мы имеем: такой девушки в природе... не существует! Это агентство получит по шее по полной. Кого они мне подсунули?

Вот это да...

На профессионалку, что ли, нарвался? Да ну, бред. Такая бы так глупо не попалась. Просто всё продумала. Почти всё. И как теперь её найти? Коза чёртова! Обдурила, как пацана.

Так бесился, что аж карандаш сломал пополам.

Ещё эти собеседования завтра. Нужно подготовиться и на время выкинуть из головы хитрую обманщицу с красивыми губами. Да уж, если бы нашёл её, то обязательно наказал бы. Нежно и грубо тоже... Так, о чём я?

Соберись, Мэтт, в анкетах соискателей никаких губ надурившей тебя Козы нет, смотри уже в буквы. Читаю одну и ту же строчку пятый раз.

Мне требовался личный помощник, а по совместительству и переводчик с японского. Себе сотрудника я буду выбирать лично, сколько бы времени это ни заняло. Из нашего устоявшегося штата меня никто не устроил, и я решил найти совершенно нового человека.

Сотрудник должен мне подойти идеально, иначе не сработаемся. Обязательно женщина в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет, потому что со мной часто дома или в поездках находится Роберт, и моей помощнице придётся быть ещё и нянькой. Но за это я и плачу очень даже прилично – несколько окладов любого другого сотрудника компании.

Претендентки завтра сильно удивятся, что с ними будет вести беседы директор лично, ведь до сих пор подбором персонала мой отец никогда не занимался сам. На завтра назначено трём девушкам. Ну, посмотрим, кто из вас кто.

Стал изучать заранее подготовленные анкеты. Глянул поверхностно первые две. На третьей остановился. Взгляд сразу зацепился за необычное имя – Екатерина Старшова. Указано, что англичанка. С чего тогда такое явно русское имя? Фотографию, кстати, не приложила – плохо, минус тебе, Ека-те-ри-на. Фиг произнесёшь вслух с первого раза.

Но имя красивое. А, так у неё мама из Японии, а отец – русский. Тогда всё ясно. Правда, папа давно умер. Что ж, бывает.

Хорошее образование, молодец. Знание языков – японский, владение на уровне носителя. Жила в Японии до десяти лет. Опыт работы переводчиком – два года. И ещё русский, тоже свободное владение, ну и английский. С таким специалистом мы можем наладить и контакты с Россией. Отлично, кто как не тот, кто знает язык с детства, может стать лучшим переводчиком для нашей

компании? Она первая по расписанию на завтра.

Посмотрим, на что ты способна, Екатерина.

4...

КЭТ

В день собеседования встала пораньше. Хотя ещё вчера я отутюжила блузку пудрового цвета и белую юбку-карандаш и оставила их висеть на плечиках, всё равно отнеслась со всей серьёзностью к данному мероприятию. Мне нужна эта работа. И я всё сделаю, чтобы получить место в компании Донована.

За утренней чашкой кофе болтала с Кирстен по телефону:

- Спасибо, дорогая! Думаю, у других нет шансов передо мной. Конечно, всех порву, милая. Приятно, что ты так веришь в меня. Как там мама? Хоть не плачет уже каждый день? Здоровье стало хуже? Конечно, столько нервничать и плакать... Чёртов Донован. Ничего, скоро я обязательно что-нибудь придумаю. Ты следи там за ней, успокоительное давай. Ещё не хватало, чтобы опять её болячки начали прогрессировать. Скоро мои запасы оскудеют, и кредит за дом платить будет нечем. Ведь Джейсона теперь никуда не возьмут. Да, в том месте, куда я иду, очень хорошая зарплата. Она много наших проблем решит разом. Я буду очень стараться. Ну ладно, милая, учись хорошо, не заставляй лишний раз волноваться маму! Пока.

Кирстен училась в старшей школе. Нельзя сказать, чтобы она была примерной ученицей, как я, и маму это расстраивало. Надеюсь, сейчас у младшей сестры хватит мозгов поднажать на учёбу, чтобы не давать нашей слабой здоровьем маме лишние поводы волноваться ещё больше.

После увольнения папы мы сели на серьёзную финансовую диету. Наши запасы быстро истощились, так как счета за дом довольно большие. Папа хорошо зарабатывал и взял в кредит большой удобный дом для нас всех, а теперь он нам не по карману, но выплатить необходимо ещё не меньше половины

стоимости. Жаль теперь так просто его отдать банку, ведь уже выплачена большая сумма! Жить с ними я не могла, мне слишком далеко будет ездить на работу в город, поэтому еще и съёмное жильё приходилось оплачивать.

Моей зарплаты хватало ровно на кредит родителей и аренду квартиры, и так, по мелочи, потому я задумала сменить работу и стала приглядываться к месту у Донована, в том числе из-за высокой зарплаты. Ну, и чтобы потом аккуратно провести поиски информации об отце. Я должна доказать, что обвинения против него выдвинуты ложные, и при этом не лишиться места. Задача сложная, но деваться некуда – буду как-то изловчаться.

Ну ладно. Пора. Если сидеть и размышлять о смысле жизни и как всё стало плохо, дело с мёртвой точки не сдвинется, а собеседование само собой не побеседуется, знаете ли...

Решительно встала на ноги, вымыла чашку от кофе, переоделась в блузку и юбку. Волосы заколола на затылке в аккуратный пучок, выпустив пару прядок спереди. Невысокие шпильки, лакированная сумочка и светлого цвета пиджак дополнили образ и сделали меня ещё более элегантной на вид. Пару капель аромамасла на запястья и шею, и я готова к бою.

* * *

Денег на такси у меня сейчас нет, и поэтому я поехала на метро. Ковылять на шпильках из туннеля до офиса было не очень удобно, но что поделать – красота требует жертв, очень требует. Появилась мысль, что пока первые месяцы мне придётся кататься в подземке, нужно купить удобные балетки, а туфли брать с собой и переобуваться уже в офисе. Сумка у меня такая, что туда влезут и туфли, и пиджак, и обед в контейнере, и ещё пол-Британии...

Без приключений дошла до места назначения и ещё раз окинула взглядом огромную башню с офисными зданиями. Компанией управляет уже второе поколение, и за это время она очень развилась и разрослась. Ещё до скандала с отцом я многое знала об этом автомобильном концерне, читала о нём в деловых журналах. Да-да, я существую – девушка, которая разбирается в экономике своего города и знает о состоянии самых сильных корпораций и компаний. Тем более, что «Донован-Индастриз» всегда была прямым конкурентом бывшей папиной фирмы, из которой его, конечно, уже уволили.

История вышла крайне запутанная. После слива базы данных Доновану его компания набрала ещё большие финансовые обороты. Отец настаивал, что его подставили и обманули, и что люди Мэтта к этому причастны. Именно поэтому он занимается делом Джейсона лично. Я склонна верить папе. А Донована-младшего ненавижу изо всех сил! Так бы и откусила нос ему. Выйдет сухим из воды, а отец будет сидеть в тюрьме...

Зашла в здание и на ресепшн улыбнулась блондинке за стойкой.

- Добрый день. Меня зовут Екатерина Старшова. Переводчик. У меня назначено собеседование.

- Добрый день, мисс. Одну минуту, я проверю данные.

Девушка повернулась к монитору, быстро защёлкала мышью. Она изучила информацию и вернула взгляд на меня.

- Да, ваше имя значится в списке. Проходите. Двадцатый этаж, далее вас проводят.

- Хорошо, спасибо, - улыбнулась я ей.

Прошла к лифтам и нажала кнопку вызова кабины. Немного мандражировала. Пока ехала в лифте, оглядела себя в зеркало - не потёк ли где макияж, призванный не столько украсить меня, сколько скрыть следы волнения. Двери разъехались в стороны, когда кабина доехала до верхнего двадцатого этажа.

Он был самым небольшим, так как само здание имело форму пирамиды. Тут было всего несколько кабинетов. Как я понимаю, на этом этаже только руководители высшего звена. От ещё одной стойки ресепшн вели всего четыре двери, которые выглядели очень презентабельно. Одна из них была открыта, и меня направили именно туда. Как я поняла, дальше располагался кабинет генерального директора, а перед входом туда в небольшой комнате и должен находиться помощник.

Его рабочее место было оборудовано у окна. За столом сидела улыбчивая девушка, красивая, но не такой модельной внешности, как та, что встретила

меня на первом этаже. Она встала мне навстречу, и я увидела, что нынешний помощник на довольно большом сроке беременности. Вот почему на это место ищут замену. Странно, что не взяли кого-то из штата – место лакомое, и обычно берут кого-то «из своих». Но мне это не так важно, раз ищут нового человека, значит, я попытаюсь эту должность получить.

– Здравствуйте! Вы на собеседование?

– Добрый день. Да, – ответила я ей.

– Фамилия?

– Екатерина Старшова.

Помощница зашелестела бумагами, потом вынула из стопки листов моё резюме.

– Есть такая в списке. Я – Алиса, помощник директора. Вас пригласят. Присаживайтесь пока на диван.

– А собеседование разве генеральный директор проводит лично?

– Да, а в чём дело? – спросила Алиса.

– Но он никогда этим не занимался раньше, – нахмурилась я. – Я думала, беседа будет с вашим обычным отделом кадров.

– С недавнего времени – проводит. Хотите отказаться?

– Нет. Я пойду, – быстро ответила я.

– В таком случае присаживайтесь и ожидайте. Ваше имя в списке первое.

На диванах перед входом в «главный» кабинет уже сидели две девушки, которые тоже ожидали своего часа. Я присела рядом на соседний диван и стала ждать. Беседу будет проводить лично сам директор, да ещё и мне назначено первой. Аж руки затряслись почему-то от волнения...

Раздался звук вызова на селекторе секретаря. Девушка нажала кнопку:

– Слушаю, мистер Донован.

– Пригласите первую претендентку.

– Хорошо.

Связь оборвалась. Голос мне показался каким-то молодым и смутно знакомым. Странно. Доновану-старшему уже под шестьдесят. Ну да ладно, мало ли у кого какие голоса.

Встала, поправила юбку, пиджак оставила на спинке дивана, сумочку взяла с собой. Гордо тряхнула головой и зацокала каблуками в кабинет.

Переступила порог, дверь автоматически за мной закрылась. Машинально сделала несколько шагов вперёд, а потом резко застыла, будто передо мной возникла невидимая преграда. Глянула в кресло директора на сидевшего в нём мужчину и почувствовала, как пол пошатнулся под ногами в прямом смысле этого слова...

На меня в упор смотрел синими глазами Мэтт Донован.

4.2

Чёрт! Бежать надо, срочно!

– Э-э-э... Я забыла выключить утюг дома. Пойду, пожалуй... – начала я пятиться и отступать к выходу задом.

– Стоять, – рыкнул мужчина.

У меня было очень мало времени, считанные секунды, чтобы сбежать, потому что Мэтт уже выскочил из кресла и нёсся со свистом в ушах, который я, кажется,

даже слышала, ко мне. Только я развернулась и побежала на шпильках к двери, как она распахнулась, и я врезалась в милую помощницу, которая уронила листки из рук.

- Простите, - кинула я ей, искренне сожалея, что чуть не сбила с ног беременную.

Она начала кряхтя собирать с пола документы, загородив мне выход. Попыталась обойти, но не успела - чья-то лапа намертво схватила меня за запястье. Понимание, что это лапа Донована, окатило меня с головы до ног ужасом, как ледяной водой. Он успел догнать беглянку, пока меня задержала «авария» в дверях.

- Извините... Я принесла резюме.

- Да-да, давайте, - Мэтт протянул руку и забрал бумаги. - Идите, никого сюда не пускать.

С этими словами он почти одновременно вытолкнул Алису, а меня рванул за руку на себя так, что я полетела в кабинет и врезалась теперь в него. Дверь за мной захлопнулась. Мужчина кинул на комод у двери листки и достал из кармана ключ. Закрыв дверь на замок, наконец выпустил мою руку и повернулся.

И что он сейчас сделает со мной? Да что угодно. Я теперь на многое пойду, если не хочу в тюрьму... Я смотрела на него огромными глазами.

Мэтт молчал какое-то время, оглядывая меня, застывшую и жавшуюся от него к стене. А потом вдруг начал смеяться.

- Серьёзно? Ты пришла на собеседование? В мою компанию?

Я ничего не ответила, опустив голову. Зачем задавать idiotские вопросы? Он же видит мою анкету. А мужчина продолжал смеяться так, будто я ему сейчас рассказала самый смешной анекдот в его жизни.

Когда он просмеялся, снова обратился ко мне:

– Ну садись. Будем тебя собеседовать, раз пришла.

Сейчас лучше подчиняться и не злить его. Может, я ещё смогу как-то выкрутиться? Молча прошла к столу, выдвинула стул и села, забывая даже дышать. Мэтт взял листки с комода и походкой тигра, поймавшего лань, прошёл мимо. Сел напротив, положил на стол руки и максимально придвинулся ко мне, заглядывая в лицо.

– Ты не знала, что директор теперь я. Иначе бы не пришла. Меня назначили недавно. Представляешь, как забавно получилось?

Да, весьма забавно. Только мне вот не весело, а даже наоборот – плакать хочется. Я в капкане, и сама же в него и залезла. Конечно, я бы не пришла, если бы знала, что компания перешла в твои цепкие руки. Да умница, Донован! Пятёрочка тебе за сообразительность. Какая шикарная демонстрация дедукции, просто брависсимо! Не зря тебя выбрали директором, не зря...

Я продолжала молчать, лишь зыркнула на него из-под бровей. Сейчас любое лишнее слово может спровоцировать этого очень злого мужика на что-то нехорошее. Он вовсе не кажется душкой, способным на прощение и понимание.

– Это просто что-то нереальное случилось, – покачал Донован головой, продолжая сверлить меня ледяным взглядом. – Кому расскажешь – не поверят. Так здорово, что ты нашлась! Я тебя так искал, Лиза. Как же я тебя искал... Ты бы только знала.

– Я не Лиза. Моё имя – Екатерина, – наконец подала я голос.

– Да ладно?! – притворно удивился мужчина. Какой же он глумливый и мерзкий. Ведь издевается откровенно. – Ах, да, точно! Ведь тогда ты мне наврала, но сейчас у меня есть твои настоящие данные, Ека-те-ри-на, – прочёл он с листка. В руках Мэтта была моя анкета. – Гхм... Какое сложное имя. А можно как-то попроще?

– Нельзя. Для вас Екатерина Сергеевна.

– Сер...гевна?

- Это имя по отцу, по-русски.

- О'кей. Я буду звать тебя Кэт. Ведь аналог твоего имени будет именно Кэти. Верно?

- Не надо меня так звать, - процедила я сквозь зубы.

- Хорошо, именно так и буду. Итак, Кэт. Очень сложно перестроиться так сразу мне. То ты сначала уборщица и Лиза, то уже высококлассный переводчик и Кэти. Вот уж метаморфозы с тобой произошли нехилые за несколько дней. Ты как царевна-лягушка. Шкурку скинула - и уже принцесса.

Да закончит он уже измываться надо мной или нет? Пять минут вижу его, а уже бесит конкретно! Я лишь нервно закусил губу и снова промолчала.

- Так вот. Я тебя очень искал. Прямо ночи не спал, всё думал о тебе. Ты такая удивительная девушка, Кэти. Я не смог тебя забыть после нашей встречи. Ты НЕЗАБЫВАЕМАЯ. Я ещё никого так не искал и ни за кем так не бегал, как за тобой. Можешь этим гордиться. За тобой бегал сам Мэтт Донован.

- Может, вы уже прекратите этот цирк и скажете мне о своих намерениях? Что вы будете со мной делать? - не выдержала я.

Мужчина замолчал, продолжая смотреть в лицо так, что мурашки забегали по телу. Либо убьёт, либо... Нет, всё-таки один вариант, судя по злющему выражению синих глаз...

5

- Хочешь, чтобы я поскорее отдал тебя полиции? - изогнул Мэтт бровь.

- Лучше уж в полицию, чем слушать ваши умопомрачительные шутки, - ответила я.

– Значит, так, – оборвал меня мужчина и снова схватил больно за руку. – Шутки кончились. Рассказывай мне. Что ты искала?

Я молчала и тянула запястье на себя. Но побороть его мне не по силам.

– Хочешь поиграть в «Крепкий орешек»? – и стиснул запястье ещё сильнее.

Даже боюсь думать, какие ещё правила у этой увлекательной игры...

– Больно! – рыкнула на него.

Мэтт выпустил руку и развалился на своём стуле:

– Ну хорошо. Давай так. Ты мне рассказываешь, что ты искала. А я не буду звонить в полицию.

Он смотрел так невинно, будто бы вчера родился. Но я-то родилась не вчера и ни за что Доновану не поверю.

– Врёте.

– Вру, – вздохнул он. – Всё равно сдам тебя. Ты когда-нибудь была на зоне? Ну может, знакомый кто сидел?

– Нет, – спрятала я глаза.

– О, там очень плохо. Сам не сидел, но в кино видел. Ну, раз ты предпочитаешь тюрьму вместо беседы со мной, то я принимаю твой выбор.

Мэтт достал из пиджака смартфон.

– Номер полиции подскажешь? – обратился он ко мне.

Я в который раз промолчала.

– Ладно, позвоню в общую службу, – пожал плечами мужчина. – Они перенаправят.

Он набрал цифры и приложил телефон к уху.

– Подождите, – сказала я.

Донован скинул вызов, положил телефон на стол. Снова подался ко мне ближе корпусом, устремив взгляд мне в лицо:

– Итак, я даю тебе последний шанс. Говори, что ты искала. Или я тебя посажу. Слушаю.

Скотина. Припёр меня к стене. Как же я тебя ненавижу!!

– Джейсон Бенсон – мой отчим.

– Вау! – вскинул брови Мэтт в искреннем удивлении. – Такого я не ожидал, если честно. Так ты его шпионка? Будете в соседних камерах сидеть с Бенсоном, породственному, так сказать.

– Я не шпионка. Просто хотела ему помочь. И маме. Джейсон мне заменил отца.

Донован вдруг встал и резко подошёл ко мне, навис сверху. Он поставил одну руку на стол, а второй властным жестом схватил больно за подбородок, задрал голову вверх. Глаза оказались близко к моим, он будто искал в них что-то. А ещё от мужчины стало исходить чёткое ощущение опасности. Воздух вокруг будто даже заколыхался от его гнева.

– Почему я должен верить в эти смазливые сказки о благородстве?

– Это правда! – ответила я.

– Что конкретно ты хотела сделать и что искала? Говори, – этот жестокий человек сжал моё лицо ещё сильнее на миг, но когда я пискнула, всё же ослабил хватку.

– Я хотела доказать, что он невиновен, – так сжимал мою челюсть, что даже говорить было тяжело. – Искала опровержение вины Джейсона.

– Но он виновен, – утверждал Мэтт.

– Нет, я не верю, – настаивала я.

– Ты не маленькая девочка, Кэти. У меня есть улики против твоего отчима.

– Я докажу, что он не виноват, – твёрдо сказала я.

Он отпустил меня и отошёл дальше, походил по кабинету, пока я потирала подбородок, который всё ещё жгло от прикосновения мужских пальцев.

– Ты не шпионка. У тебя были личные мотивы. Враньё я чувствую за километр. Но это не значит, что я тебя не посажу.

Да, ситуация совсем стала серьёзная. Посадит ведь. Я слышала об этом человеке многое, и о том, что он очень уж жалостливый, точно не говорили. Скорее, наоборот. Но я не могу сесть. Кто тогда позаботится о семье? Но Мэтт отчего-то верит мне. Чувствует, что не лгу. Похоже, сейчас мне придётся унижаться так, как никогда ещё в жизни, перед моим врагом... Ради мамы и Кирстен.

Я встала, пытаюсь побороть дрожь и страх, подошла к нему. Мэтт ощутимо выше, чем я. Подняла голову вверх и заглянула в его холодные глаза:

– Мистер Донован... Я... понимаю, какое у вас обо мне сложилось впечатление. Но постарайтесь понять. Без Джейсона нам очень тяжело. Он содержал нашу семью. У меня есть мама, которой часто требуются дорогие лекарства, она уже немолода. Ещё есть несовершеннолетняя сестра, она пока не может работать, и дом, за который не выплачен кредит. Я пошла на этот шаг от отчаяния. У нас отберут жильё, потому что мы не можем платить за него. Если вы посадите и меня, маму и сестру выгонят из дома, им нечего будет есть. Я не знаю, как просить вас... Просто – пожалуйста! Не отдавайте меня полиции. Хотите, я у вас год полы буду мыть бесплатно? Хотите, два? Могу и в офисе! Мне всё равно уже... Просто помогите. Пожалуйста, Мэтт.

Наверное, вид у меня сейчас был крайне жалкий. Но мне было всё равно. Я всё сделаю, чтобы спасти свою семью! Я не играла. Я просила помощи искренне. Когда подошла ближе, вдруг почувствовала от него мужскую мощь, власть и... какой-то необъяснимый интерес ко мне. Он будто висел над нами в воздухе, отражался во взгляде синих глаз, заставляя меня почему-то дрожать. Ведь Мэтт может помочь. Я выбиваюсь из сил, пытаюсь решить проблемы семьи, а для этого мужчины, что имеет такой вес в нашем городе, это не составит усилий.

Мэтт внимательно слушал меня, нахмутив брови, но на словах про полы опять стал насмехаться надо мной.

- Нет уж, ты уже достаточно выступила в роли уборщицы.

Он обошёл меня и снова подошёл к столу. Глянул в анкету. Прочёл данные о родителях и сестре, и убедился, что я снова сказала правду. Если Джейсон и я будем сидеть в тюрьме, то кормить маму и сестру будет некому. Он бросил на меня задумчивый взгляд и хмыкнул. Потом почесал нос и сказал:

- Знаешь, так совпало, что я действительно могу тебе помочь. А ты можешь быть полезной мне. Я не знаю почему, но твоя история меня вдруг разжалобила. Серьёзно, чуть не заплакал, - пожал он плечами на мой удивлённый взгляд. - Я дам тебе шанс. В обмен на услугу.

- Какую? - упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне постель.

Если он тогда в доме полез целоваться, значит, ему бы этого хотелось. Мужчина красивый, даже очень. Но я же не девушка из экорта, в конце концов, не знаю, как я на это пойду... Для меня вообще прикосновения чужих людей невыносимы. Я злюсь и дёргаюсь, даже когда кто-то случайно касается меня в транспорте, а уж о мужских касаниях и говорить нечего. Но всё же лучше постель с врагом, чем стать заключённой...

- Выйдешь за меня.

Что? Мне не послышалось? Как-то захотелось срочно взять палочку для ушей и хорошенько ей почистить свои ушные раковины. По-моему, они очень засорились, раз мне слышится подобный бред.

- Что, простите? - переспросила я.

Я очень надеялась, что сейчас Мэтт засмеётся и скажет, что пошутил и вообще имел в виду, что я выйду за него... ну не знаю, в смену. Отработаю за него! Что угодно, только не то, о чём я подумала. Да, глупо, знаю, но мой мозг отказывался принимать то значение слов, в которых их обычно употребляют.

- Женой будешь моей, Кэти, - ответил Мэтт.

- Но я не хочу! - сорвалось с губ быстрее, чем мозги успевали думать.

- Да я тоже не хочу тебя в жёны, - вздохнул мужчина и пожал плечами. - Но надо.

Та-а-а-к, теперь я вообще ничего не понимаю...

- А... Зачем тогда? - спросила я.

- Фиктивный брак. Знаешь такое слово? - посмотрел он на меня.

- Знаю.

- Ну вот. А для всех остальных он должен быть самый настоящий, - он сел снова за стол и откинулся на спинку стула, продолжая разглядывать меня.

- Зачем так срочно вам понадобилась жена? - нахмурилась я.

Никого, кроме меня, найти на эту «вакансию» Донован не мог?!

- Не твоё дело, - ответил он. - Нужна, и всё. Поможешь мне - и я помогу тебе.

- А отцу?

- Об этом речи быть не может. Пока я помогу только тебе.

- Почему я? - не сдержала я своего любопытства.

- Тебя уговаривать не надо, - усмехнулся Мэтт. - Ты лёгкая добыча. У тебя выбора нет. К тому же образованна, красива - не сочти за комплимент, сухая констатация фактов, молода. С Джейсоном тебя никак не свяжешь, если лично не знаком с историей семьи. Вписываешься на роль моей подставной супруги. Никто не удивится, что я женился на тебе.

- Но как это будет выглядеть для наших семей?

- Для моей - нормально. Мы не скажем им, кто твой отчим. И извини, на свадьбу его не позовём.

- А своей маме я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа?

Мэтт лишь усмехнулся:

- Послушай, Кэти, меня не настолько волнуют твои проблемы. История про твоих сестру и мать меня тронула, клянусь, но объяснять им, почему ты вдруг полюбила всей душой Мэтта Донована, ты будешь сама. Или полиция - или брак со мной. Выбирай. Сейчас.

Ледяной взгляд снова остановился на моём лице, не давая даже шелохнуться.

Я внутренне просто кипела и, конечно, соглашаться не хотела, но у меня действительно выбора просто нет. Замужем за Мэттом я смогу помогать своей семье, а вот из тюрьмы точно не получится. Правда, примет ли мама эту помощь от жены Донована...

- Я выбираю брак.

– О, – положил он руку на грудь. – Я так рад. Безумно. Сомневался, конечно, вдруг тебе двухъярусная тюремная кровать милее? Но ты всё же согласилась. Я искренне счастлив. Итак, условия: контракт на полгода. Ты изображаешь – достоверно изображаешь – мою жену при посторонних. Занимаешься моим сыном, когда он у меня в гостях. Жить будешь со мной, в моём доме, естественно. Только ничего не сопри, договорились? Не заставляй меня прятать от тебя ценные вещи.

Проигнорировала его очередные колкости в мою сторону.

– Достоверно – это как? – изогнула я бровь, переживая, что он попросит чего-нибудь неприличного. Например, быть его женой и в постели тоже. Я вижу прекрасно, как этот мужчина на меня смотрит.

– Ну, я могу тебя обнять на людях, к примеру, или назвать «дорогая», «милая», – он кинул на меня взгляд и добавил, – и ты при этом не должна кривить лицо, как сейчас. У нас любовь, помни об этом.

– А супружеский долг тоже я должна выполнять? Спать с вами я не намерена!

– Так, – осадил он меня. – Об этом даже не мечтай. В мою постель такие воровки, как ты, не попадут. Боюсь проснуться утром без подушки и одеяла. Чего ещё захотела! Не для тебя моя мама ягодку растила, ясно?

– Ясно, – теперь уже усмехнулась я. – Я согласна на ваши условия, мистер Донован.

Ягодка, блин. Но так даже лучше и проще. Полгода... Ну ничего, потерплю эту занозу в заднице по имени Мэтт Донован каких-то жалких шесть месяцев. Это намного лучше, чем пять лет за решёткой.

6

– Контракт подготовят завтра, – продолжил говорить деловым тоном Донован, словно речь шла о каком-то стандартном договоре. Договоре на жену. – Уже

сегодня ты начинаешь играть свою роль. Ну-ка, порепетируем.

Он встал со стула, подошёл ко мне и потянул за руку. Приобнял. Я дёрнулась в сторону, а Мэтт стиснул мою талию сильнее и засмеялся:

- Чего ты как девственница, Кэти? Я же ничего тебе не делаю. Так и знал, что если обниму тебя сразу при посторонних, ты устроишь цирк. Привыкай.

Я настырно убрала от себя мужские руки и отошла от него дальше:

- На людях я потерплю. Но наедине не смейте позволять себе вольностей. Я этого не выношу.

Мэтт опёрся бедром о стол и скрестил руки на груди, с усмешкой оглядывая меня.

- Мне тебя тоже терпеть придётся. Ты вообще не в моём вкусе. Главное, не дрыгайся, как сейчас, при других. Не забывай про тюрьму. Я всё ещё могу тебя туда отвезти.

- И слава Богам, что не в вашем вкусе, - гордо вскинула подбородок. - Постараюсь не дёргаться. Но это сложно - вы не нравитесь мне... Ну вы понимаете, как мужчина.

Донован недобро посмотрел в ответ. Даже если я ему в самом деле до лампочки, хоть я в это и не верю, то сейчас его мужское самолюбие было уязвлено.

- Проехали, - произнёс он. - И ещё одна шикарная для тебя новость - я беру тебя на работу.

Я открыла рот в изумлении. Он серьёзно?

Мэтт снова установил связь с секретарём.

- Слушаю, мистер Донован.

– Мисс Старшова утверждена на вакансию помощника. Остальных отпустите и готовьте документы к оформлению.

– Поняла.

Мэтт закончил диалог и снова повернулся ко мне:

– Что такой вид удивлённый? У тебя прекрасные данные и образование для этой работы. К тому же так будет проще следить, чтобы ты не начала снова рыть под меня, милая. И учти – я требовательный руководитель, даже не рассчитывай на поблажки. Жена ты или не жена, но работать ты будешь по полной и отрабатывать свою зарплату. Завтра в девять ты должна сидеть в приёмной, готовая к работе. Свободна, Старшова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bezrukova_elena/zhena-po-dogovoru

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)